

УДК 43

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА РЕГИОНАЛЬНО
МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
В ШОТЛАНДИИ**

© 2010 М.В.Бондаренко, Е.А.Тузлаева

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 09.09.2009

В статье анализируются условия взаимодействия двух генетически родственных языковых образований современной Шотландии – стандартного шотландского английского и скотс, определяется характер пересечения семантической парадигматики регионально маркированных лексических единиц. Устанавливается, что шотландский английский и скотс – самостоятельные языковые сущности, занимающие неравное положение при доминирующей роли английского языка Шотландии.

Ключевые слова: скотс, стандартный шотландский английский, регионально маркированные лексические единицы, лексико-семантическая парадигматика.

Отечественные исследователи неоднократно обращались к проблемам статуса и особенностям английского языка на территории Шотландии. Н.В.Халын пишет о том, что «лингвистическая ситуация в Шотландии очень сложна»¹. Так, помимо современного литературного английского языка, доминирующего в СМИ и в сфере официальной коммуникации, в данном регионе бытуют многочисленные шотландские территориальные диалекты, диахронически возводимые к северной ветви нортумбрийского диалекта древнеанглийского языка.

Высадившись на Британских островах в середине V в. н.э. и в течение последующих лет, вытеснив кельтов в горные районы, англосаксы и юты основали на завоеванной территории семь королевств. Одним из них была Нортумбрия, населенная преимущественно англами и занимавшая территории на юге современной Шотландии, а также на севере современной Англии. Впоследствии англосаксы стали продвигаться все севернее и заселять некоторые районы центральной Шотландии, в том числе Лотиан. В конце X в. после многочисленных войн между англосаксонскими и кельтскими королями, а также скандинавскими правителями Данелага

король Нортумбрии Эдгар уступил Лотиан шотландскому королю Кеннету III. Тем не менее, англосакскому населению данного региона было разрешено сохранить свои законы, а также свой язык – северную разновидность нортумбрийского диалекта древнеанглийского языка². Постепенно данный язык стал выполнять функции государственного языка Шотландии тех времен. Важно отметить, что после того, как Малькольм III Кенмор, сын короля Данкана и знатной нортумбрийки, одержал победу над Макбетом и вернул себе корону, шотландская королевская династия стала фактически англосаксонской. Данное обстоятельство сыграло значительную роль в становлении северной ветви нортумбрийского диалекта в качестве государственного языка Шотландии. К концу XV в. этот язык стал называться *Scottis* в противоположность близкородственному ему среднеанглийскому³. После присоединения Шотландии к Англии в 1603г. *Scottis* стал постепенно утрачивать статус государственного языка Шотландии. После объединения английского и шотландского парламентов в 1707 г. стандартный английский язык того времени, оформившийся на базе лондонского диалекта, окончательно утвердился в качестве языка политики, образования и религии на территории Шотландии. Однако для большинства шотландцев

¹ Бондаренко Михаил Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии. E-mail: samqueng@mail.ru

Тузлаева Елена Анатольевна, преподаватель кафедры английской филологии. E-mail: zenon06@yandex.ru

¹ Халын Н.В. Английский язык в Шотландии [Электронный ресурс.] URL: <http://rspu.edu.ru/university/publish/journal/lexicography/conference/khalyn.htm> (дата обращения: 16.09.2006).

² Eagle A. Wir Ain Leid [Электронный ресурс.] URL: <http://www.linguarium.iling-ran.ru> (17.12.2007); Павленко А.Е. Региональный язык и его статус (на материале языковой ситуации в равнинной Шотландии). – СПб.: 2003.

³ Eagle A. Op. cit.

Scottis – Scots (скотс) по-прежнему являлся языком повседневного общения; кроме того, он оставался языком художественной литературы: на нем создавали свои произведения Р.Фергюссон, Р.Бернс, В.Скотт.

Тем не менее, использование скотс в каких-либо сферах, помимо художественной литературы, традиционно не поощрялось, поэтому он оставался социально непрестижным и к началу XX в. воспринимался как язык низших слоев населения⁴. Однако 20-е гг. стали началом так называемой «эпохи шотландского возрождения», связанного с усилением национального самосознания шотландцев. Так, в 20-е гг. была сформирована Шотландская национальная партия. Вдохновителем движения за возрождение языка скотс считается поэт Х.Макдермид. Вместе со своими соратниками Х.Макдермид пытался осуществить синтез элементов современных ему шотландских диалектов и языка шотландской литературы предшествующих эпох, но подобные попытки вернуть к жизни скотс были встречены неоднозначно: сторонники называли язык деятелей шотландского возрождения Doric, Plastic Scots, противники – Synthetic, Esperanto Scots⁵. Попытки упрочить позиции скотс после второй мировой войны также не имели особого успеха. По мнению шотландского исследователя Э.Игла, это объясняется все более широким распространением радио- и телевидения, которые осуществлялись практически полностью на литературном английском языке⁶.

Следует отметить, что длительный контакт двух близкородственных языков в пределах одного национального государства может по-разному отразиться на судьбе подчиненного языка. Последний может либо пойти по пути регрессивного развития вплоть до частичной или полной субституции его доминирующим родственным языком (латгальский язык в Латвии, кашубский язык в Польше), либо находиться в состоянии длительного функционального равновесия с доминирующим родственным языком, в результате чего при наличии благоприятных социально-политических условий происходит возрождение всех функций – как социально значимых, так и низовых – подчиненного языка вплоть до полного восстановления его роли как единственного национального языка данного социума (исландский язык вытеснил датский язык в Исландии из всех сфер общения). Между этими двумя крайними состояниями возможны разнообразные промежуточные.

⁴ Eagle A. Op. cit.

⁵ Халын Н.В. Указ. соч.

⁶ Eagle A. Op. cit.

Языковая ситуация в британской Шотландии, по сравнению с испанской Каталонией и французским Провансом, где налицо имеет место региональное двуязычие, является менее определенной. В то время как языковой статус каталанского и провансальского не оспаривается⁷, статус скотс не получил единодушного толкования. Согласно точке зрения А.Д.Швейцера и В.Н.Ярцевой, это диалект⁸, хотя и обладающий стандартной нормой в силу того, что в ранние периоды своей истории он выполнял функции государственного языка независимого государства – дотюартовской Шотландии, но затем претерпел регрессивное развитие, снизив свой статус до диалекта английского языка. Если принять за основу данную точку зрения, языковую ситуацию в современной Шотландии следует рассматривать как диглоссию без билингвизма⁹. Если же принять за основу точку зрения О.И.Бродович¹⁰, исключая Шотландию из диалектного ареала английского языка, а также А.Е.Павленко, четко описавшего дивергентные черты скотс, обладающего собственной диалектной парадигмой¹¹, то тогда следует говорить о региональном двуязычии¹² либо о диглоссии с билингвизмом¹³. В пользу того, что диглоссия в Шотландии имеет место на основе регионального двуязычия свидетельствует то обстоятельство, что скотс отличается от стандартного шотландского английского на всех языковых уровнях сильнее, чем любой диалект английского языка.

Кроме того, как отмечает А.Е.Павленко, существует значительная часть населения, для которой характерна практика полного переключения кода с шотландского английского на скотс¹⁴. Однако, такое переключение возможно преимущественно при бытовом общении, поскольку скотс монолитен лишь в низовой функциональной сфере, а его наддиалектная сфера крайне размыта шотландским английским. В целом, несмотря на бурную деятельность шотландских филологических обществ, университетов и отдельных авторов, скотс, в реальности, занимает чрезвычайно скромное место в шотландской национальной доктрине, обусловленное его второстепенным социаль-

⁷ Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: 1990. – С. 215, 344.

⁸ Там же. – С. 33.

⁹ Филичева Н.И. Немецкий литературный язык. – М.: 1992. – С. 33.

¹⁰ Бродович О.И. Диалектная вариативность английского языка. Аспекты теории. – Л.: 1988. – С. 176.

¹¹ Павленко А.Е. Указ. соч.

¹² Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М.: 1987. – С. 83.

¹³ Филичева Н.И. Указ. соч. – С. 33.

¹⁴ Павленко А.Е. Указ. соч. – С. 102.

ным статусом и узко ограниченным набором функций.

Тем не менее, следует четко разграничить истинное состояние языка и восприятие его как местной, так и международной лингвистической общественностью. Дело в том, что местные «непрестижные» языковые образования, лишенные официального статуса либо ограниченные в нем, не ассоциировались даже у их носителей с термином «язык»¹⁵. Таким образом, жители Лоуленда и Прованса перестали воспринимать свою речь как «язык», поскольку писали на английском и французском соответственно, в отличие от ситуации в Каталонии, где каталанский язык имеет более широкую сферу употребления. В Шотландии, как и в Провансе, прагматические тенденции возобладали над патриотическими, в результате чего сторонники стандартизации местного языка оказались в меньшинстве. Этот выбор был сделан еще в эпоху Просвещения, в XVIII в., когда деятели шотландской культуры получили общеевропейскую аудиторию лишь благодаря тому, что писали по-английски. Вследствие этого, в это время сложился стандартный шотландский английский, так как элементы шотландского, особенно лексика, включались в английскую речь шотландцев, переключившихся на другой код – английский язык. В современной Шотландии отмечается наличие двух тенденций. Первая состоит в нарастающем в процессе глобализации стремлении к дальнейшему вытеснению скотс с заменой его английским языком даже в низовых функциональных сферах, в силу чего количество людей, обладающих способностью кодового переключения с английского языка на скотс и наоборот, уменьшается. Противоположная тенденция обусловлена стремлением возродить, сохранить и усилить культурно-языковую самобытность¹⁶. Благодаря противоборству данных тенденций скотс еще сохраняется как довольно цельное языковое образование, обслуживающее значительное количество шотландцев, особенно в сельских районах. Существенно сузив в течение своего исторического развития в силу социокультурных и социополитических причин диапазон функций, скотс не был полностью размыт английским на низовом уровне, поскольку наряду с различными гибридными формами, его употребление все еще возможно, а его функционирование как автономного языкового кода подкрепляется наличием богатого фольклора и поэзии.

Таким образом, скотс по отношению к стандартному шотландскому английскому является достаточно автономной системой, хотя и под-

вергается сильному деструктивному воздействию со стороны последнего. Эта системность присутствует на всех уровнях в том варианте скотс, который естественно или искусственно используется в качестве особого коммуникативного кода. В этом плане важно отличать скотс от всевозможных переходных форм, а также от стандартного шотландского английского, в котором элементы скотс, особенно на лексическом уровне, присутствуют лишь как субстратные явления, статус которых определить так же сложно, как и статус самого скотс.

С другой стороны, и в наше время вполне возможно применение скотс в том виде, в котором его использовали шотландские авторы со времен А.Рамзи и Р.Бернса. Так, по свидетельству А.Е.Павленко, язык поэзии Х.Макдермида – это традиционный скотс, в котором употребляются как общеизвестные слова шотландского происхождения, так и архаизмы¹⁷. Этот язык, максимально освобожденный от английского влияния, понятен всем шотландцам, не утратившим способности воспринимать родную речь.

Говоря о лексике скотс, следует отметить, что она функционально неоднородна. Значительное количество лексических единиц, по большей части диалектных по происхождению, употребляется только в скотс, не проникая в шотландский английский: *dreich* «dreary», *aye* «always», *pooch* «a pocket», *bonny* «sweetheart». Таковыми являются также слова, развивающие в скотс и северных диалектах звуковую форму, отличную от стандартной английской и функционирующие в скотс именно в этой форме: *stane* «stone», *doon* «down», *oot* «out», *toon* «town» и т.п.

Тем не менее, значительная часть шотландской дивергентной лексики как германского, так и кельтского происхождения проникает в стандартный английский язык Шотландии, составляя в нем существенный субстратный слой: *kilt* «юбка шотландца-горца», *haggis* «пудинг хаггис», *bard* «бард», *glen* «горное ущелье». Иными словами, особенностью подобных лексем является наличие у них двух сфер бытования: скотс и стандартного шотландского английского, причем семантические и парадигматические особенности данных регионально маркированных лексем в каждой из этих сфер не идентичны.

Рассмотрим в качестве примера регионально маркированное существительное *ingle*, которое в рамках шотландского английского стандарта обладает двумя значениями: 1) «очаг», 2) «открытый огонь в очаге». В то же время в скотс семантическая структура данного существи-

¹⁵ Там же. – С. 84.

¹⁶ Павленко А.Е. Указ. соч. – С. 84.

¹⁷ Там же. – С. 163.

тельного включает более широкий набор ЛСВ: 1) «очаг», 2) «огонь в очаге», 3) «жар, угли», 4) «священный огонь; погребальный костер». Таким образом, проникая в вокабуляр литературного английского языка, лексемы скотс не всегда сохраняют собственную семантическую структуру во всей ее полноте. С другой стороны, слово, возникшее в скотс, может приобретать в английском языке новые значения: *bard* шотл. «шотландский (кельтский) менестрель» → англ. «поэт», «бард», *lass* шотл. «девушка» → англ. «служанка», «возлюбленная».

Парадигматические характеристики данных единиц также претерпевают изменения. Шотландское слово в номинативно-производном регионально немаркированном значении оказывается семантически связанным с английской лексикой. Например, слово *lass* в значении «служанка» является синонимом таких единиц, как *maid*, *servant*, а в значении «возлюбленная» – синонимом существительных *sweetheart*, *ladylove*. Однако заслуживают внимания в данном аспекте и лексемы, не развившие регионально немаркированных значений. Рассмотрим отрывок стихотворения Р.Бернса «A Vision», написанного на скотс:

Ben i` the *spence*, right pensivelie,
I gaed to rest.
There, lanely by the *ingle*-cheek,
I sat and ey`d the spewing reek,
That fill`d, wi` hoast-provoking smeek,
The auld clay *biggin*:
An` heard the restless rattons squeak
About the *riggin*.

В данном случае *ingle* входит в состав сложного существительного. Принимая во внимание семантику детермината *cheek* «бок, сторона (какой-либо конструкции)», можно сделать вывод о том, что значение *ingle* в данном примере, скорее, «очаг», нежели собственно «огонь в очаге». Очаг – деталь обстановки дома; в анализируемом отрывке присутствует несколько шотландских существительных, называющих жилую постройку: *biggin* «дом», *spence* «комната при кухне» – и ее части: *riggin* «крыша». С нашей точки зрения, все четыре существительных: *ingle* «очаг», *biggin* «дом», *spence* «комната при кухне», *riggin* «крыша» – связаны концептуально, т.е. принадлежат к одному и тому же тематическому объединению – «Жилая постройка». Однако из четырех существительных только два: *ingle* «очаг» и *spence* «комната при кухне» – стали частью лексической системы стандартного шотландского английского. Приобретая новую сферу бытования – литературный английский язык, регионально маркированные лексемы вошли в состав несколько иного по структуре тематического объединения «Жилая постройка», внутри которого они связаны уже не с шотландскими диалектными существительными *biggin* «дом» и *riggin* «крыша», а с их английскими

эквивалентами – *house* и *roof*, соответственно. Иными словами, приобретая новую сферу бытования, регионально маркированные единицы приобретают и новое парадигматическое окружение.

В свою очередь, английские слова также претерпевают изменения семантической структуры, проникая в скотс. Так, английское слово *bun*, наряду с английским значением «булочка», приобретает в Шотландии значение «хлеб с изюмом»; *yam*, помимо английского ЛСВ «ямс», развивает значение «картофель» и т.д. Английское слово может менять свое произношение в соответствии с нормой скотс. К примеру, английское слово *gamash* [gáma:ʃ] сохранило в скотс свое значение «гамаша», но сменило произношение на *gramash* [grámæʃ]. Проникая в скотс, английские слова также включаются в состав новых парадигматических структур. Так, у слова *bun* шотландский ЛСВ «хлеб с изюмом» включается в одну ЛСГ с шотландским кельтизмом *bannock* «лепешка».

В целом, следует отметить, что гораздо чаще имеет место ситуация, когда английское слово развивает шотландский ЛСВ и в нем может проникнуть в скотс, чем развитие у шотландского слова английских значений. Это говорит о том, что шотландские слова реже расширяют свой функциональный диапазон, чем английские слова, которые отличаются семантической спецификой на территории Шотландии. Таким образом, шотландский английский является как бы зоной семантического пересечения английской лексики, развивающей номинативно-производные шотландские ЛСВ, и шотландской лексики, расширяющей свой семантический объем за счет регионально немаркированных значений.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что английский язык Шотландии и скотс, исторически являющиеся вполне самостоятельными национальными языками, в силу социально-политических причин заняли неравное положение в рамках единой социолемы при господствующем положении английского языка. По этой причине возникли условия для их интенсивного взаимодействия на всех языковых уровнях, включая лексико-семантический, вследствие чего стал возможным взаимообмен дивергентными лексико-семантическими единицами. При этом, если единицы скотс в английском языке Шотландии являются субстратной лексикой, то английские слова развивают на территории Шотландии новые значения с целью заполнения номинативных лакун, и их употребление актуально прежде всего для самого английского языка, а в случае отсутствия соответствующих номинаций в скотс – и для последнего.

**LEXICO-SEMANTIC PARADIGMATICS OF REGIONAL VOCABULARY UNITS
REPRESENTING THE LANGUAGE SITUATION IN SCOTLAND**

© 2010 M.V.Bondarenko, E.A.Tuzlayeva^o

Samara State University

The article dwells on the interaction conditions of two genetically related language formations in modern Scotland – Scottish English and Scots. Specific traits of semantic paradigmatic intersection in regionally marked lexical units are analysed. This intersection has shown that Scottish English and Scots are autonomous though unequal entities as the former has the status of the principal language in Scotland.

Key words: Scots, Standard Scottish English, regional lexical units, lexico-semantic paradigmatics.

^o*Bondarenko Mihail Vasilevich, Cand. Sc. in Philology,
Associate Professor of the English Philology department.
E-mail: samqueng@mail.ru
Tuzlayeva Elena Anatolevna, Lecturer of the English
Philology Department. E-mail: zenon06@yandex.ru*